

Следующие несколько недель были адом на земле. Мне разрешалось выходить из своей комнаты только на светские мероприятия и за чаем.

Герцог Орла отказывался сдаваться, но со временем число моих ухажеров постепенно сократилось с двух дюжин до примерно восьми. Поскольку я была так несговорчива, едва проявляя необходимый минимум вежливости, большинство из них отказались от меня, чтобы охотиться за более легкой добычей.

Среди моих ухажеров теперь были герцог Орла (самый настойчивый), Эл (которого я видела лишь мельком на нескольких светских мероприятиях - кто он вообще такой?), второй сын маркиза Каррабааса, первый сын графа Кэндлтона, виконт Вильгельм (которого моя мать едва допускала, поскольку он был рангом ниже нас), третий сын герцога Ренайя, гораздо более молодой шурином нынешнего маркиза Квиста, и граф Эддингберроу.

Несмотря на то, что Перси сердился на меня, никому из них не было больше тридцати, хотя примерно половине было около двадцати. Может, внутри мне и было 23, но они этого не знали, и все равно были мерзавцами, раз хотели несовершеннолетнюю девушку, которая моложе их более чем на десять лет.

Я была одета почти так же легкомысленно, как и в день своего дебюта, и мы направлялись на турнир по крокету (по крайней мере, это было похоже на крокет; правила и название были немного другими). Это было что-то вроде большого пикника на открытом воздухе, который проводился в поместье эрцгерцога.

Эрцгерцог, единственный носитель титула, был братом нынешней королевы и обладал большой политической властью. Для героя и героини это было проблематично, так как он находился в лагере кронпринца.

Сегодня в зале будут присутствовать все, кто имеет ранг виконта и выше, поэтому графиня настояла на том, чтобы сделать меня особенно красивой. Уф. Я едва могла пошевелить лицом, так как оно было таким жестким от тяжелого макияжа.

Да что там лицом, я вообще почти ничем не могла пошевелить! Клетка, в которой я находилась сегодня, была еще более тесной, чем предыдущая, а корсет никогда не был таким тугим.

Перси тоже почти не разговаривал со мной с тех пор, как я якобы предала его, сбежав. Ну и ладно. Он мне все равно не нужен.

По крайней мере, так я говорила себе, пытаюсь почувствовать себя лучше. На самом деле я чувствовала себя так, словно нож выкручивал мои внутренности каждый раз, когда он отказывался смотреть на меня.

Играть в крокет в этом платье было физически невозможно, поэтому я сидела с группой других дебютанток и женихов, слушая их светские беседы и пытаюсь заглушить все остальное.

Герцог Орла протянул мне клубничный лимонад с доблестной попыткой победоносной улыбки на лице. Очевидно, он принял мою критику близко к сердцу. Я имею в виду, хорошо для него, это поможет ему найти другую девушку, но он, похоже, думал, что это действует на меня.

"Леди Кэтрин, я очень надеюсь, что вы нас сегодня развлечете".

"Я уверена, что не понимаю, о чем вы", - жестко сказала я, принимая напиток, потому что если

бы я этого не сделала, меня могли бы казнить за измену или что-то столь же нелепое. "Я не очень-то умею разговаривать".

"Вы слишком скромны! Я всегда наслаждался нашими беседами. Вы хорошо разбираетесь во многих темах", - похвалил он.

Отлично. Теперь казалось, что мы говорили гораздо больше, чем раньше, намекая на близость, И все смотрели на меня. Я не могла точно опровергнуть герцога.

"Вы слишком добры, Ваша Светлость", - сказала я сквозь стиснутые зубы. "Я не лучший собеседник, чем любая из присутствующих здесь опытных дам".

Вот так. Теперь он не мог продолжать хвалить меня, не оскорбляя остальных. Ха.

"Дело не столько в качестве беседы, сколько в теме", - продолжал герцог Орла, не заботясь о том, кого он обидел.

"Ваши темы для разговора уникальны".

Четыре другие дебютантки, чьи сердца были прикованы к герцогу, одарили меня смертельными взглядами.

"Леди Корделия, по крайней мере, так же хорошо разбирается в травологии, как и я", - скромно ответила я.

Это была ложь, но в этом мире не было суккулентов, так что мои энциклопедические знания о них не считались.

Дочь герцога Ренаи, которую я только что хвалил, удивленно подняла глаза от своей чашки с чаем и быстро поняла намек.

"Я изучаю травоведение, Ваша Светлость.

Я был бы рад побеседовать с вами на эту тему".

Он откланялся как можно быстрее, хитрый, как всегда.

"Я могу предложить вам это в другой раз. Я просто имел в виду, как трудно найти кого-то, с кем можно поговорить, кто разбирается и в политике, и в архитектуре".

Дамы пробормотали между собой с некоторой враждебностью. Оба эти предмета были "мужскими", на которые их матери смотрели свысока. Конечно, они не узнали об этом на уроках, чтобы стать настоящими леди.

"Леди Кэтрин, я не знал, что вы так хорошо изучили такие... уникальные... предметы".

Я мягко улыбнулась. "Библиотека моего отца довольно обширна, и я провела там много времени".

Его библиотека не имела ничего общего с публичной библиотекой в Аризоне, не говоря уже об Интернете.

К нам подошли эрцгерцог и эрцгерцогиня, и у меня кровь стыла в жилах, потому что кронпринц и кронпринцесса стояли прямо за ними. Помимо короля, самые влиятельные люди

королевства находились прямо передо мной.

Это не предвещало ничего хорошего. Неужели они планировали заставить меня принять костюм герцога, чтобы я была втянута в их злой круг?

Все встали, чтобы поклониться или сделать реверанс, соответственно. Общий ропот "Ваше Высочество" и "Ваша Светлость" поднялся от всех присутствующих.

"Будьте спокойны, молодые друзья. Мы просто пришли посмотреть на новые восхитительные таланты, которые может предложить королевство. Я много слышал о достижениях леди Кэтрин дю Пон".

Я мгновенно напрягся. Кто это был? Герцог или кронпринц? Кронпринц узнал обо мне через герцога? В голове пронеслось столько мыслей, что я едва смогла составить предложение.

"Я недостойн такой похвалы, ваша светлость".

В этот момент заговорил принц Зигмунд.

"Мой дорогой друг герцог Орла только положительно отзывался о вас, леди Екатерина. Дом Орлы только выиграет от вашего острого ума".

Я была права. Они пытались заманить меня в ловушку. Помогите.

Ответ... Я должна была придумать ответ, иначе мне пришлось бы признать, что я будущая герцогиня.

Я была слишком взволнована, чтобы что-то сказать! Неужели это конец для меня?

"Я... я не..." заикалась я. "Никакого предложения не было сделано, Ваше Высочество".

Это было все. Это было все, что у меня было. Это была правда, но это не было защитой.

Герцогу Орле оставалось только сделать предложение, и мне конец. Графиня была бы в восторге.

"Во что бы то ни стало, Чарльз, сделай его, пока даму не увезли", - добродушно сказал кронпринц, хлопая герцога по плечу.

Принцу Зигмунду было двадцать шесть лет, и благодаря своему блестящему стратегическому уму он относился к герцогу как к младшему брату. Даже больше, чем к своим собственным братьям.

"Боюсь, это невозможно", - раздался сзади меня знакомый голос. "Леди уже приняла предложение от меня".